

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ РАССТАНОВКИ СИЛ В ИЗРАИЛЕ НА ОТНОШЕНИЯ С США И ХОД БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО МИРНОГО ПРОЦЕССА (1990-х гг. – нач. XXI в.)

А. С. ЕВТУШЕНКО

*Кубанский
государственный
университет*

e-mail: e_alexander@mail.ru

Анализируется расстановка сил внутри израильского истеблишмента и рассматривается взаимодействие его представителей с исполнительной и законодательной властью США в контексте урегулирования арабо-израильского конфликта в последнее десятилетие XX – начале XXI в.

Ключевые слова: американо-израильские отношения, оккупированные территории, ближневосточный мирный процесс, принцип «земля в обмен на мир», ультранационализм, реализм, консерватизм, прогрессивизм.

Взаимоотношения США с Государством Израиль являются одной из самых важных черт их внешней политики. Вместе с тем, устоявшееся представление об Израиле как «клиенте» США не соответствует действительности.

Рассматривая политический спектр Израиля справа налево, профессор Бар-Иланского университета Дж. Рингольд выделил 4 подхода к отношениям израильского правительства с исполнительной властью США: ультранационализм, консерватизм, реализм и прогрессивизм. Критерием данной классификации выступило отношение групп правящей верхушки Израиля к вопросам относительной ценности сохранения контроля над оккупированными территориями, а также относительной ценности Соединенных Штатов как фактора безопасности Израиля¹.

«Чем больше Соединенные Штаты воспринимаются в качестве центрального фактора в обеспечении безопасности Государства Израиль, – делает вывод Дж. Рингольд, – тем более вероятно, что его лидеры будут более активно стремиться к вовлечению Белого дома в мирный процесс»².

К началу 1990-х гг. главой кабинета министров Израиля оставался лидер «Ликуда» И. Шамир. Он принадлежал к лагерю ультранационалистов, идеологическим идеалом которых был принцип целостности и неделимости земли Израиля.

И. Шамир и его команда не только не стремились к активному вовлечению Соединенных Штатов в дела Палестины, но даже противостояли этому. По мнению ультранационалистов, уже в силу того, что Израиль является проводником влияния Вашингтона на Ближнем Востоке, ему следует предоставить гарантии безопасности и не препятствовать проведению политики, направленной на постепенное включение в свой состав Западного берега и сектора Газы.

В качестве основы отношений с Белым домом И. Шамир избрал тактику маневрирования. К началу 1990-х гг. он продолжал возводить поселения на оккупированных территориях, при этом создавая видимость открытости инициативам Вашингтона. Так, в конце 1991 г. И. Шамир принял участие в инициированной США Мадридской мирной конференции, охарактеризовав при этом свою позицию следующим образом: «Десять лет я проводил переговоры об автономии с палестинцами. За это время численность еврейского населения в Иудее и Самарии достигла пол-миллиона человек»³.

¹ Rynhold J. Israeli-American Relations and the Peace Process // Middle East Review of International Affairs. 2000. Vol. 4. № 2. P. 39.

² Rynhold J. Op. cit. P. 39.

³ Haberman C. Shamir Is Said to Admit Plan To Stall Talks 'for 10 Years' // New York Times. 1992. June 27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nytimes.com/1992/06/27/world/shamir-is-said-to-admit-plan-to-stall-talks-for-10-years.html> (дата обращения: 22.04.2009).

Большое значение ультранационалисты придавали отношениям с произраильским лобби США. Однако уверенность И. Шамира в том, что лобби нивелирует негативное впечатление от его односторонних действий, оказалась неверной. Непрерывное противодействие требованию Вашингтона прекратить строительство поселений стоило его правительству 10 млрд. дол. гарантий по займам.

В 1992 г. на очередных парламентских выборах победу одержала умеренная «Партия труда» во главе с И. Рабином, которого Дж. Рингольд характеризует как «выдающегося реалиста»⁴. Будучи профессиональным военным, И. Рабин в формировании внешнеполитического курса руководствовался вопросами безопасности. Территории, захваченные в 1967 г., представляли для него реальную ценность лишь как инструмент защиты государства, создавая стратегическую глубину и условия для раннего оповещения. Не испытывая никаких националистических убеждений относительно территорий, реалисты были настроены на возвращение их палестинцам в обмен на мир и расширение безопасности.

США реалисты рассматривали в качестве главного внешнего игрока на ближневосточной арене, от позиции которого зависела внутрорегиональная расстановка сил. «Выживание Израиля для И. Рабина было неразрывно связано с Соединенными Штатами»⁵.

Принимая миротворческую позицию Вашингтона и формулу «земля в обмен на мир», И. Рабин, однако, опасался слишком глубокого его вовлечения в переговорный процесс. Боясь размывания позиции Израиля, реалисты предпочитали обращаться к участию США лишь на поздних стадиях переговоров.

Результатом противодействия со стороны И. Рабина активному вовлечению США в палестино-израильский диалог стало самоустранение в 1993 г. Белого дома от посредничества. В итоге каких бы то ни было значимых успехов на данном направлении достичь не удалось. «Ведя переговоры один на один, стороны концентрировались на решении второстепенных вопросов – здравоохранения, образования, полиции, не решив главного – территориальной юрисдикции Западного берега и сектора Газы»⁶.

В то же время в 1995 г. И. Рабин не возражал против предложения Вашингтона интенсифицировать переговоры с Сирией⁷. Он даже был согласен на введение американского военного контингента на территорию Голанских высот⁸. Несмотря на это, прогресса здесь также достичь не удалось. И. Рабин не смог договориться с президентом Сирии Х. Асадом по поводу параметров вывода израильских войск с Голанских высот. Посредничество Белого дома не было эффективным из-за поддержки позиции Израиля. В итоге переговоры зашли в тупик.

Открытость мирному процессу и инициативам США позволили правительству И. Рабина наладить позитивные, выгодные прежде всего самому Израилю отношения с администрацией Б. Клинтона, высокий уровень которых сохранялся, даже несмотря на неудачи урегулирования.

Одновременно с реализмом И. Рабина, в середине 1990-х гг. в Израиле был весьма влиятельным другой подход, который Дж. Рингольд классифицирует как прогрессивизм, выделяя в качестве наиболее видного представителя Ш. Переса (министр иностранных дел в кабинете И. Рабина). Главной внешнеполитической инициативой Ш. Переса стало проведение секретных палестино-израильских переговоров в Осло (1992–1993 гг.).

⁴ В числе других реалистов израильского истеблишмента можно назвать Э. Барака, А. Липкин-Шахака, М. Вильнаи и Э. Сне.

⁵ Rynhold J. Op. cit. P. 44.

⁶ Sciolino E. U.S. Plan Focuses on Some Self Rule for Palestinians // New York Times. 1993. July 1. P. 8.

⁷ Подробнее об этом см.: Marshall R. A Cowardly U.S. Congress Is Destroying Chances for Mideast Peace // Washington Report On Middle East Affairs. 1995. № 4-5. P. 96.

⁸ И. Рабин согласился пойти на данный шаг, будучи уверенным, что действительная роль американских войск будет строго ограниченной, подобной той, которую играли многонациональные силы, размещенные на Синайском полуострове после подписания Израилем мирного договора с Египтом.

Основная посылка прогрессивистов заключалась в привязке вопроса обеспечения безопасности Израиля к проблеме мира с арабами⁹. Еврейские поселения на оккупированных территориях не представляли для них ни идеологической, ни стратегической ценности, рассматриваясь как препятствие к обретению еврейским государством безопасного состояния¹⁰.

Ни в обеспечении безопасности Израиля, ни в мирном процессе прогрессивисты не отводили центральное место отношениям с США, считая, что если они не способны, используя свой политический вес и влияние, привести конфликтующие стороны к всеобъемлющему миру, в качестве посредников могут привлекаться другие государства.

Важно отметить негативное отношение реалистов и прогрессивистов к деятельности произраильского лобби. Так, в январе 1994 г. госдепартамент США выступил с предложением направить в район Голанских высот американские войска. Как было сказано, руководство Израиля поддержало данную инициативу. Реакция лобби была противоположной. Сложилась редкая ситуация, когда лобби не поддерживало линию официального Иерусалима. В конгрессе США связанные с лобби конгрессмены и сенаторы пытались оказать давление как на президента Б. Клинтона, так и на израильское руководство с тем, чтобы отменить данное решение. Однако заместитель министра иностранных дел Израиля У. Савир заявил по этому поводу: «Конечно, некоторые сенаторы наши хорошие друзья, но в данном случае мы ведем переговоры не с ними, а с сирийцами»¹¹.

В 1996 г. после прихода к власти в Израиле представителя прагматичного крыла блока «Ликуд» Б. Нетаньягу произошла очередная смена внешнеполитической стратегии еврейского государства. Новый подход израильского руководства Дж. Рингольд классифицирует как консерватизм¹².

Консерваторы объединены приверженностью сохранения целостности земли Израиля, гражданским ценностям и проведением внешней политики в духе *realpolitik*. До начала интифады они были настроены против территориального компромисса в отношении Западного берега и сектора Газы, выступая за создание автономии для палестинцев и продолжения строительства поселений. Однако после вспышки палестинского восстания стали говорить о необходимости выхода за рамки собственных традиционных взглядов.

В отношениях с США политический реализм консерваторов позволил им признать важность Вашингтона в обеспечении сдерживающего потенциала Израиля. Принимая центральную роль США в продвижении мирного процесса, они не были склонны преувеличивать их влияние ни на стратегический курс Израиля, ни на мирный процесс. Консерваторы придерживались мнения о том, что США могут не обеспечить безопасность Израиля в долгосрочной перспективе, при этом ни в коей мере не оспаривая значения текущей дипломатической поддержки с их стороны.

Исходя из этого, Б. Нетаньягу не стремился к поддержанию тесных отношений с Б. Клинтонем, а в гораздо большей степени опирался на организации произраильского лобби, «друзей Израиля» в конгрессе, а также на неоконсервативное крыло американского истеблишмента¹⁴.

⁹ Если реалисты считали, что создание безопасных условий для Израиля должно предшествовать переговорам с арабами, то прогрессивисты полагали, что мир с арабами и есть залог безопасного состояния.

¹⁰ См.: По обе стороны стены: беседы Х. Мисгава с Шимоном Пересом. Пер. с иврита. М., 2005. С. 22, 46-47, 65.

¹¹ Barnes L. Congress Torn Between Conflicting Israel Lobbies // Washington Report On Middle East Affairs. 1994. № 11-12. Р. 33.

¹² К числу консерваторов в израильском истеблишменте кроме Б. Нетаньягу относятся М. Аренс, З. Шовал, Э. Ольмерт, Д. Меридор, Р. Мило и Д. Леви.

¹⁴ Весной 1996 г. группа неоконсервативных аналитиков Института современных стратегических и политических исследований во главе Р. Перлом выпустила доклад «Чистый рывок: новая стратегия для организации безопасности государства». Он адресовался Б. Нетаньягу и рекомендовал проводить более свободный и независимый от позиции Белого дома региональный курс с опорой на силу (См.: Clean Break: A New Strategy for Securing the Realm . [Электронный ресурс]. Сайт Института передовых стратегических и политических исследований. Режим доступа: <http://www.iasps.org/strat1.htm> (дата обращения: 22.04.2009)).

Вместе с тем, израильское руководство не было нацелено на полное игнорирование требований Белого дома. Так, в октябре 1998 г. Б. Нетаньягу встретился с Я. Арафатом в Уай Плантейшн и подписал соглашение о выводе войск с 13% территории Западного берега. Однако, идя на заведомо непопулярный шаг, премьер-министр руководствовался рядом прагматических соображений. Он принял предложение Б. Клинтона, опасаясь, что излишняя неуступчивость может привести Израиль к изоляции (в условиях, когда палестинцы угрожали в одностороннем порядке провозгласить собственное государство, вести переговоры с ними без опоры на Вашингтон было опасно).

В целом за время нахождения Н. Нетаньягу у власти произошло заметное охлаждение американо-израильских отношений, при этом Вашингтон стал уделять больше внимания контактам с Палестинской автономией.

Состояние двусторонних отношений улучшилось после того, как в 1999 г. главой кабинета министров Израиля стал Э. Барак. Будучи представителем «Рабочей партии», он был настроен на возобновление внешнеполитического курса в духе И. Рабина. В состав правительства он включил как сторонников жесткого курса, так и мирного процесса¹⁵.

Несмотря на то, что Э. Барак продемонстрировал желание отдать приоритет двустороннему стратегическому сотрудничеству над мирным процессом¹⁶, он не собирался бросать вызов курсу Вашингтона на достижение «всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке»¹⁷.

Следуя за США, Э. Барак приостановил начатые ранее переговоры с палестинцами в Шарм-аль-Шейхе, приняв выдвигаемую Вашингтоном формулу «Сирия – прежде всего».

В конце 1999 – начале 2000 гг. Белому дому не удалось сгладить возникшие противоречия относительно параметров отвода войск с Голанских высот и в этот раз¹⁸.

Неудача с Сирией заставила Э. Барака весной 2000 г. вернуться к палестинскому направлению. Несмотря на энтузиазм по поводу такого поворота событий, Б. Клинтон последовал просьбе Э. Барака под предлогом сохранения беспристрастности не вмешиваться чрезмерно в ход переговоров¹⁹. И хотя последовавший палестинско-израильский саммит (Кемп-Дэвид, 11–25 июля 2000 г.) закончился полным провалом, американо-израильские отношения вновь окрепли, окончательно преодолев период охлаждения. В глазах Б. Клинтона Э. Барак был политическим деятелем, продемонстрировавшим готовность пойти на беспрецедентные уступки палестинцам во имя достижения мирного договора, в то время как Я. Арафат воплощал косность, неуступчивость и упрямство.

Уникальная ситуация сложилась после прихода в январе 2001 г. к власти в США республиканской администрации Дж. Буша-младшего. Премьер-министром Израиля тогда стал лидер «Ликуда» А. Шарон.

В связи с занятием ключевых постов в администрации Дж. Буша-младшего неоконсерваторами²⁰, произошло беспрецедентное сближение Израиля и США. Позиция Белого дома по вопросам ближневосточного урегулирования стала накладываться на ультранационалистическую линию А. Шарона.

¹⁵ См.: Clinton, Mubarak Discuss Peace Process (Clinton looks forward to improved prospects for peace, Barak visit). July 1, 1999. [Электронный ресурс]. Сайт посольства США в Израиле. Режим доступа: <http://www.usembassy-israel.org.il/publish/peace/archives/1999/july/me0701a.html> (дата обращения: 22.04.2009).

¹⁶ Rynhold J. Op. cit. P. 46.

¹⁷ См.: Secretary of State Madeleine K. Albright and Egyptian Foreign Minister Mousa. Press availability following meeting with President Hosni Mubarak, Itihadya Palace. Cairo, Egypt, January 27, 1999. [Электронный ресурс]. Сайт государственного департамента США. Режим доступа: <http://www.secretary.state.gov/www/statements/1999/990127.html> (дата обращения: 22.04.2009).

¹⁸ См.: Bird E. As Clinton's Last Days in Office Dwindle, So Do Hopes for Middle East Peace in His Term // Washington Report on Middle East Affairs. 2000. № 7. P. 13, 76.

¹⁹ Rynhold J. Op. cit. P. 46.

²⁰ Среди неоконсерваторов в администрации Дж. Буша-младшего стоит выделить вице-президента Д. Чейни, министра обороны Д. Рамсфельда, заместителя министра обороны П. Вулфовица, главу комитета советников по оборонной политике Р. Перла.

Вопреки положению Стратегии национальной безопасности (декабрь 2000 г.) о том, что «расширение и углубление мирного процесса является четким национальным интересом США»²¹, в марте 2001 г. Дж. Буш-младший заверил А. Шарона в том, что США «не будут пытаться принуждать к миру»²².

Принимая во внимание тот факт, что Дж. Буш-младший был республиканцем, а А. Шарон ярким ультранационалистом, позиция США была нетипична. А. Шарону даже не нужно было прибегать к дипломатическому маневрированию. Руководимые неоконсерваторами США создавали ему все условия для проведения жесткого курса на оккупированных территориях.

К концу 2003 г. в подходе Израиля к проблемам урегулирования произошли изменения. Был взят курс на одностороннее размежевание с палестинцами и ликвидацию поселений в секторе Газы и северных районах Западного берега. Премьер-министр Израиля даже отклонил предложение Белого дома вернуться к переговорам с Сирией²³.

Таким образом, ультранационалист А. Шарон перешел на позиции консерваторов, подтвердив при этом свою свободу от позиции Вашингтона. Несмотря на существование официально утвержденного плана («Дорожная карта» от 30 апреля 2003 г.), израильское руководство предпочло действовать в соответствии с собственными соображениями. Ведомый неоконсерваторами Дж. Буш-младший не только не возражал против такого поворота, но расценил односторонние действия израильского руководства как «мужественный и болезненный шаг»²⁴.

Соглашаясь с действиями израильского руководства, администрация Дж. Буша-младшего подтвердила собственную неспособность контролировать процесс урегулирования, что было свидетельством тупикового направления ближневосточного курса неоконсерваторов.

Рассмотрение американско-израильских отношений в исторической ретроспективе подтверждает тезис о том, что различные группы израильского истеблишмента имеют собственные подходы к формированию внешнеполитического курса, находящие отражение как на отношениях с США, так и на действиях в контексте проблем ближневосточного конфликта.

AN IMPACT OF INTERNAL ALIGNMENT OF FORCES IN THE STATE OF ISRAEL ON RELATIONS WITH THE U.S. AND MIDDLE EAST PEACE PROCESS (1990S – EARLY XXI CENTURY)

A. S. EVTUSHENKO

Kuban State University

e-mail: e_alexander@mail.ru

Alignment of forces inside of Israeli establishment is analyzed and considered an interaction between its representatives and U.S. executives and legislators in the context of Arab-Israeli peace settlement of the last decade of XX – beginning of XXI century.

Keywords: U.S.-Israeli relationships, occupied territories, middle-east peace process, principle “Land for Peace”, ultra-nationalism, realism, conservatism, progressivism.

²¹ A National Security Strategy For A Global Age. December 2000 [Электронный ресурс]. Сайт, посвященный проблемам безопасности. Режим доступа: <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-0012.pdf> (дата обращения: 22.04.2009).

²² Ibid.

²³ Зайцева О.А. О возможности нового раунда сирийско-израильских переговоров. [Электронный ресурс]. Сайт Института Ближнего Востока. Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 22.04.2009).

²⁴ Мамед-заде П.Н. Реакция международного сообщества на вывод израильских поселений из сектора Газы. [Электронный ресурс]. Сайт Института Ближнего Востока. Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 22.04.2009).